

Научная статья
УДК 947.084.6(571.6)
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-192-225-236

Проблемы развития системы партийного просвещения на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг.

Александр Александрович ИСАЕВ

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
690950, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
isaev.aa@dvfu.ru

Аннотация. Работа посвящена исследованию форм, методов, подходов, особенности функционирования и проблем развития системы партийно-политического просвещения на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. На основе анализа архивных документов обосновано, что многие проблемы развития данной системы были обусловлены ее оторванностью от базовых партийно-политических учебных центров и диктовали специфические особенности ее функционирования. Они были связаны с ограниченностью материальных и кадровых ресурсов, частой ее подменой хозяйственными мероприятиями, а также безразличным отношением к ней со стороны партийных и хозяйственных руководителей на местах. Доказано, что это в свою очередь приводило к недооценке значения партийной учебы со стороны рабочих и служащих, их слабому охвату просвещением и низкой степенью посещаемости учебных мероприятий. Центральное и местное партийно-политическое руководство постоянно пыталось решить проблемы, мешавшие поступательному развитию партийно-политического просвещения. Однако, несмотря на их действия по усилению организационных, контрольных и других мероприятий для развития партийно-политического просвещения, ситуация оставалась сложной и неоднозначной.

Ключевые слова: партийно-политическое просвещение, совпартишкола, курсы, кружки, пропагандисты, актив, партийная литература

Для цитирования: Исаев А.А. Проблемы развития системы партийного просвещения на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 192. С. 225-236. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-225-236>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-192-225-236

Problems of development of the party education system in the Far East of the USSR in the 1930s

Aleksandr A. ISAEV

Far Eastern Federal University
8 Sukhanova St., Vladivostok 690950, Russian Federation
isaev.aa@dvfu.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Исаев А.А., 2021

Abstract. The work is devoted to the study of forms, methods, approaches, peculiarities of functioning and problems of development of the system of party and political education in the Far East of the USSR in the 1930s. Based on the analysis of archival documents, it is substantiated that many problems of the development of this system were due to its isolation from the basic party and political educational centers and dictated the specific features of its functioning. They are associated with the limited material and human resources, its frequent substitution with economic activities, as well as indifference to it on the part of party and economic leaders in the field. It is proved that this, in turn, led to an underestimation of the importance of party training on the part of workers and employees, their poor coverage of education and a low degree of attendance at training events. The central and local party and political leadership constantly tried to solve the problems that hindered the progressive development of party and political education. However, despite their actions to strengthen organizational, control and other measures for the development of party and political education, the situation remained complex and ambiguous.

Keywords: party and political education, Soviet party schools, courses, circles, propagandists, active, party literature

For citation: Isaev A.A. Problemy razvitiya sistemy partiynogo prosveshcheniya na Dal'nem Vostoke SSSR v 1930-e gg. [Problems of development of the party education system in the Far East of the USSR in the 1930s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 192, pp. 225-236. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-225-236> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Сложность социально-экономических и политических задач, стоящих перед страной в 1930-е – начале 1941 гг., диктовали необходимость повышения идейно-политического уровня членов и кандидатов партии, комсомольцев и беспартийного актива. Зачастую их низкий уровень политических знаний приводил к отсутствию необходимых результатов в деле взаимосвязи хозяйственной и политической деятельности. В условиях динамично меняющейся политической конъюнктуры данное обстоятельство могло негативно влиять на общий ход социально-

экономического и политического развития страны и ее регионов. Все это вынуждало советское руководство придать новый импульс партийно-политической просветительской работе.

Исследование процесса партийно-политического просвещения в СССР в рассматриваемый период началось еще в ходе получения первого опыта его развития. В 1920-е – 1930-е гг. стали появляться первые исследования, носившие, как правило, описательный характер с некоторой степенью первичного анализа. Предметом их рассмотрения выступ-

пали различные аспекты и механизмы системы партийно-политического просвещения с целью выработки определенных методических рекомендаций для более эффективного его развития [1; 2].

В полной мере изучение системы партийно-политического просвещения происходило в 1950-е – 1980-е гг. В это время выходит в свет целый ряд научно-исследовательских работ, в которых рассматривается процесс становления и развития системы партийно-политического просвещения. Основное внимание авторы уделяли общей характеристике основных форм и методических подходов партийного просвещения, а также выявляли успехи и упущения в ходе данного процесса [3–7]. Партийно-политическое просвещение представлено в них как составная часть планомерно и динамично развивавшейся общей системы политико-идеологической работы с населением как страны в целом [8; 9], так и в ее регионах [10; 11], в частности, включая дальневосточный [12].

В постсоветский период в связи с открытием архивных фондов в исторических исследованиях происходил пересмотр устоявшихся положений. Однако он почти не затронул тематику состояния партийного просвещения в 1930-е гг. Более того, к данной тематике был потерян исследовательский интерес. Вплоть до конца 2000-х гг. она продолжала занимать скромное второстепенное значение и затрагивалась лишь косвенно при рассмотрении общих вопросов развития политико-идеологической работы в стране. В последнее время можно отметить постепенное восстановление научно-исторического интереса к различным аспектам партийно-политического просвещения. В них, как правило, основной упор делался на выявление и анализ достижений, проблемных полей и просчетов в развитии данной системы как в стране в целом, так и в регионах в частности [13–16]. Однако анализ развития системы партийного просвещения на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. до сих пор не получил должного внимания со стороны исследователей.

Исходя из этого, целью данной работы является анализ архивных материалов, по-

священных развитию партийно-политического просвещения, его формам, подходам, достижениям и проблемам, которые повлияли на политическое развитие дальневосточного региона в 1930-е гг. Методической основой исследования являются традиционные исторические методы. Важным из них является метод системного анализа, который способствует рассмотрению процесса подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров, как элемент системы партийно-политического просвещения конца 1920–1930-х гг. Исследование опирается на корпус документальных исторических источников, выявленных в фондах региональных архивов (ГАПК, ГАХК). Основными видами документов, использованных в данной работе, являются политические донесения, информационные, объяснительные и докладные записки, отчеты о ходе и результатах партийно-политической просветительской работы, стенограммы совещаний, решения, резолюции, постановления центральных и региональных органов власти, касающиеся развития политического просвещения в стране и на Дальнем Востоке в исследуемый период.

Система партийно-политического просвещения в СССР во многом являлась составной частью политико-идеологической работы, ставящей целью путем внедрения в массовое сознание определенных политических установок (идеологических скреп), которые, по мнению властей, должны были объединить население под эгидой партии для выполнения грандиозных социально-экономических и политических задач. Система партийно-политического просвещения в СССР складывалась на протяжении 1920-х гг. Она представляла разнообразные формы курсовых мероприятий, отличавшихся по содержанию, продолжительности и методам преподавания. Начальным звеном партийно-политического просвещения как в стране в целом, так и на Дальнем Востоке, в частности, являлись школы и кружки политической грамоты. Основной задачей школ и кружков являлось обучение рабочих и крестьян элементарным марксистским политическим знаниям, суть которых сводилась к разъяснению

сущности и закономерности политического и хозяйственного строя страны [13, с. 286].

Средним звеном являлись советско-партийные школы (совпартшколы, СПШ), которые создавались с целью вовлечения рабочих, служащих и крестьян в советскую и партийную работу, а также подготовки их на руководящие должности. Первая ступень школы с трехмесячным курсом для рабочих районов и четырехмесячным – для крестьянских районов ставила своей задачей дать элементарные политические знания местным практическим работникам. На второй ступени совпартшколы в течение года обучения готовили советских и партийных работников с углубленным знанием теоретических и практических аспектов партийного развития. Совпартшкола третьей ступени уже относилась к высшей форме партийно-политического просвещения – коммунистический университет, который должен был готовить «образованных марксистов, призванных сменить старую гвардию» [5, с. 31-32].

Вышеперечисленные формы партийно-политического просвещения дополнялись различного рода школами политического просвещения, комсомольскими и кандидатскими школами, курсами повышения квалификации, массовой сетью кружков текущей политики, тематическими кружками по изучению отдельных теоретических и политических проблем, а также различными вечерними формами (вечерние совпартшколы и вечерние комвузы) и др.

Организация сети партийного просвещения в 1930-е гг. на Дальнем Востоке СССР учитывала специфику отдельных отраслей хозяйства и особенно каждого предприятия. На селе и на лесозаготовках при колхозах, совхозах, МТС, лесоучастках партучеба организовывалась в качестве постоянных форм (кандидатская школа, начальная школа и др.), так и краткосрочных (школа-передвижка). На рыбных промыслах учеба осуществлялась проверочными формами с перемещением его центра на берег. На транспорте наряду с постоянными формами учебы в цехах, группах, службах, для разъездных бригад организовывались

школы-непрерывки и индивидуальное обучение, высшие советские партийные школы (далее – ВСПШ), кружки текущей политики. Предметные и тематические кружки организовывались при депо, предприятиях, станциях. На шахтах и промышленных предприятиях низшая ступень партучебы организовывалась по цехам, агрегатам, группам в виде политшкол, для беспартийного актива кандидатских начальных школ, а средняя и высшая ступень организовывались в виде общезаводских, фабричных, шахтовых ВСПШ, кружков текущей политики, предметных тематических кружков. Во всех этих отраслях, наряду с постоянными углубленными формами в бригадах и сменах, были организованы массовые формы партпросвещения (школы-однодневки, политбеседы, читки и др.) с охватом всех работающих, а в городах учеба происходила в общежитиях и на дому¹. Данные формы приходилось периодически изменять с целью поиска более эффективной степени использования партийной идеологии в деле социально-экономического развития страны. Это происходило, несмотря на попытки властей установить по всем краям и областям единую (универсальную) систему партийного просвещения для подготовки кадров партийных работников².

Процесс партийно-политического просвещения осуществлялся круглогодично и делился на определенные периоды. Зимний период – с 1–15 октября по 15 мая – для сельской и по 1 июня для городской сети. Летний период для сельской сети длился с 15 мая (10 июня) по 1 октября (15 октября), для городской сети – с 1 июня (10 июня) по 1 октября (15 октября). Для проверки итогов работы школ и кружков, а также проверки успеваемости слушателей городскими и районными партийными комитетами создавались комиссии в составе представителя городского и районного партийных комитетов (председателей), секретаря или парторга первич-

¹ ГАПК (Государственный архив Приморского края). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 216. Л. 35-36.

² ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 41. Л. 113.

ной парторганизации и пропагандистов. Вместе с тем горкомы и райкомы должны были проводить соответствующие районные и общегородские (кустовые) слеты-конференции слушателей сети партпросвещения об итогах зимней (летней) учебы и развертывании летних (зимних) форм. Их результаты заслушивались на общих собраниях первичных организаций, а также на бюро горкома и райкома ВКП(б)³. При рассмотрении итогов и дальнейшего планирования работы определялись актуальные и эффективные формы и методы процесса просвещения, которые порой проводились повторно с целью более углубленного изучения.

Несмотря на то, что политико-идеологическая работа, включая партийно-политическое просвещение, считалась важнейшим элементом общей подготовки, значительная часть хозяйственных и партийных руководителей на местах ее недооценивали. Под любым предлогом они старались не отпускать своих работников на политическое обучение, так как были заинтересованы, прежде всего, в выполнении промфинплана, при этом часто заявляя: «Сначала выполним все другие работы, а потом займемся партучебой»⁴. Секретарь Ханкайского районного комитета ВКП(б) в записке заведующему культурно-пропагандистским отделом указывал, что «ты командир в районе по массовой работе, а партийным просвещением можешь заниматься только попутно»⁵.

Вследствие прямой незаинтересованности в организации, обеспечении и сопровождении партийно-политического просвещения со стороны некоторых культпропов⁶ обкомов ВКП(б), а также райкомов, горкомов ВКП(б) и партийных ячеек, на хозяйственных и промышленных участках происходил слабый

охват обучением партийцев и беспартийного актива (включая сочувствующих). Особенно это проявлялось в отдаленных районах региона. Так, анализ квартальных отчетов, представленных в Приморский обком ВКП(б) в начале 1930-х гг., показал, что некоторые районы не выполняли решений и директив Далькрайкома ВКП(б) о 100 %-ном охвате членов и кандидатов партии на промышленных предприятиях и транспорте, в совхозах и колхозах и вовлечении беспартийных рабочих и колхозников не менее 50 % к числу парторганизации в систему партийно-политического просвещения. Особо отмечалось недостаточное вовлечение жителей сельской местности в период хлебозаготовительных кампаний⁷. Фактически общий охват учебой кандидатского состава и членов партии по ДВК за 1932–1933 гг. в среднем составлял 50–60 % (в Приморской области – 58 %, в районах Амурской области – 60–70 % (по официальным сводкам райкомов ВКП(б), в Хабаровске – 53 %. Охват беспартийных рабочих и колхозников по районам Приморской области в среднем составлял 31 %. Минимальные показатели отмечались в отдельных районах Никольск-Уссурийска, где охват составлял только 9 %, Иманском районе – 8 %, в Михайловском – 7 %⁸. Коммунисты были охвачены партийной учебой только на 50 %, при большой текучести, которая местами достигала 100 %. Отмечалось особо слабое вовлечение в учебный процесс беспартийных рабочих и колхозников, в том числе ударников⁹.

Прямая необходимость 100 % охвата партийно-политической учебой членов, кандидатов партии, сочувствующих и беспартийных активов исходила из проводимой в стране чистки партии¹⁰. Комиссии по чистке

³ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 343. Л. 7.

⁴ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 5.

⁵ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 88. Л. 59.

⁶ Культпроп – сокращение от названия культурно-пропагандистский отдела или отдела культуры и пропаганды при партийных и советских органах власти с 1930 по 1934 г. Одно из названий отдела Агитации и пропаганды при ЦК РКП(б) (ВКП(б), КПСС) с 1920 по 1991 г. – высший идеологический орган управления.

⁷ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 84. Л. 16; Д. 87. Л. 36.

⁸ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 124.

⁹ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 60.

¹⁰ Чистка партии (Чистка в ВКП(б), «Чистка партийных рядов») – совокупность организационных мероприятий по проверке соответствия членов коммунистической партии предъявляемым к ним требованиям. Практиковалась в ВКП(б) в 1920–1930-е гг. В это время было проведено три генеральных чистки: 1921 г., 1929 г. и 1933 г., не считая местных чисток в 1920-е гг. В дан-

в ходе работы выявляли многочисленные факты, говорящие о том, что дело партийного просвещения в ряде мест было недооценено, проигнорировано, а подчас выпадало из поля зрения партийных организаций. Это подтверждалось тем, что на собраниях по чистке партии не только рядовые партийцы, но и ответственные партийные работники демонстрировали свою политическую неграмотность¹¹. Председатель Владивостокской городской комиссии по чистке в партии в беседе заявлял: «Чистка вскрыла, что политический уровень большинства проверяемых коммунистов чрезвычайно низок. Отдельные товарищи до двух лет не бывали ни на одном политзанятии. В некоторых партийных ячейках годами не велась партийная учеба. В 1932 г. партийной учебой было охвачено всего лишь около 35 % Владивостокской организации ВКП(б)»¹².

Многочисленные проверки выявили, что значительное число партийных организаций Дальнего Востока проводило комплектование кружков партийной сети без учета уровня развития коммунистов (дифференцированного подхода), без учета запросов коммунистов. Вместо комплектования на основе учета уровня и запросов каждого партийца и кандидата в ряде ячеек проводилась «запись в школы» или «разбивка по школам» секретарями ячеек. Например, в Сучанском районе в 1932 г. на шахте № 2 кандидаты в члены ВКП(б) включались в комсомольскую школу, а на шахте № 10 кружок по истории партии был объединен с кандидатской школой. Аналогичное положение отмечалось в школах политического просвещения и в кружках на станции Фанза¹³.

Партийные комитеты часто слабо реагировали на случаи срывов занятий, на низкую посещаемость и особенно на плохую подго-

товку слушателей к занятиям¹⁴. Часто это было связано с проблемой острой нехватки квалифицированных специалистов, а также отсутствием в большинстве школ и кружков учебных планов и необходимой учебной литературы. Отмечались частые случаи переходов от программы партийного обучения на газетный материал вследствие отсутствия учебников¹⁵. Так, например, на заводе № 202 им. Ворошилова 7 мая 1937 г. по вине партийного комитета была сорвана партийная учеба в трех кружках. На заводе «Металлист» и «Кработрест» в течение нескольких месяцев коммунисты совершенно не учились из-за того, что райком своевременно не обеспечил их литературой и пропагандистами. В некоторых партийных организациях партийная учеба срывалась потому, что в эти дни назначались разного рода собрания, заседания и т. п.¹⁶

Одной из существенных проблем, мешавшей эффективной работе сети политического просвещения в регионе на протяжении длительного периода времени, являлась малочисленность опытных профессионально-политических кадров. Сокращение сети партийного просвещения происходило вследствие того, что старые подготовленные и закрепленные пропагандисты из числа членов партии снимались с работы и откомандировывались в районы на постоянную работу или на период посевной или путины. В результате этого часть школ оставалась без опытных пропагандистов¹⁷. Заменяющие их молодые пропагандисты иногда сами пропускали занятия, вследствие чего кружки и школы оставались без слушателей. Порой к работе в качестве пропагандистов допускались люди, не заслуживающие политического доверия. Отмечались случаи, когда они либо из-за своей некомпетентности, либо умышленно извращали смысл и суть партийно-политического просвещения¹⁸. Часто они

ном случае речь идет о чистке 1933 г., решение о проведении которой было принято постановлением ЦК ВКП(б) «О проведении чистки членов и кандидатов партии в 1933 году» от 10 декабря 1932 г.

¹¹ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 65. Л. 13; Д. 216. Л. 34.

¹² ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 58-59.

¹³ Там же. Л. 50б., 24.

¹⁴ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 749. Л. 19.

¹⁵ ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. П-2. Оп. 11. Д. 255. Л. 2-3.

¹⁶ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 746. Л. 6-7.

¹⁷ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 110. Л. 25.

¹⁸ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 124.

подменяли полноценное обучение общими беседами с отдельными партийцами, сочувствующими, беспартийным активом и созывами партийных собраний, на которых декларировали общие партийные установки¹⁹. Секретари парткомов не интересовались работой пропагандистов, не проверяли посещение ими занятий и качество их работы. В результате посещение школ и кружков резко снижалось²⁰. По этой причине местные партийные руководители пытались сократить сеть просветительских учреждений (оптимизировать), тем самым стремясь механически поднять степень общей посещаемости и успеваемости. Подобные попытки имели место в ряде партийных организаций Амурской области в 1940 г.²¹ Таким образом, отсутствие контроля за процессом партийно-политического просвещения и, прежде всего, за его содержанием приводило к формализму, упрощенности и к ее отрыву от практической деятельности предприятия, организации и от конкретных задач развития страны и региона.

В результате подобного подхода к организации и сопровождения процесса партийного просвещения ее качество значительно снижалось. Особенно часто в ряде школ и кружков наблюдался разрыв между теоретической учебой и практической работой слушателя. Складывалась противоречивая ситуация, которая заключалась в том, что для многих руководителей и исполнителей системы партийно-политического просвещения теория была ясна и понятна, то в практических механизмах ее реализации у них возникали существенные затруднения из-за незнания ими практической действительности. В то же время практическими знаниями в действительности владели учащиеся, однако они были далеки от политико-идеологической теоретической базы²², а в ряде случаев не понимали и не осознавали ее значимость.

В некоторых отдаленных районах дальневосточного региона ответственные пар-

тийные и хозяйственные руководители игнорировали требования Далькрайкома ВКП(б) о необходимости систематического повышения теоретического уровня и методической квалификации партийных работников и беспартийного актива. Имели место случаи, когда местное партийное руководство снимало с себя ответственность за проводимые в районах любые партийно-просветительские мероприятия²³. Особо часто подобная ситуация отмечалась в сельской местности, рыболовецких и советских ячейках. Теоретические и методические занятия проводились редко и только путем простой читки отдельных тем, состоящих из самых общих положений, не связанных с актуальными хозяйственно-экономическими и политическими вопросами. Ни одна школа не вела борьбу с хищениями, со срывами работы, с негативными настроениями отдельных коммунистов-рабочих. Учеба партактива не проводилась вовсе²⁴.

Для ликвидации этих и других подобных отрицательных моментов партийные организации постоянно принимали необходимые меры. По распоряжению краевых и областных партийных властей в районах устанавливался единый день партучебы, к которому проводился учет посещаемости и проверка учебы каждого слушателя. Заключались социалистические договоры между партийными ячейками на лучшую постановку партийно-политического просвещения²⁵. Партийные организации на производстве и транспорте организовывали краткосрочные формы партийного просвещения, такие как курсы-од-нодневки, политбои, слеты, политдни, формировали кружки по изучению партии, ленинизма и текущей политики²⁶.

На совместное совещание культпропа и агитационного отдела Приморского обкома ВКП(б) в принятом постановлении о культурно-массовой работе в период путины 1933 г. указывалось, что вся сеть партийного просвещения должна быть (на период путины)

¹⁹ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 370. Л. 183-184.

²⁰ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1526. Л. 55-57.

²¹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 3. Д. 112. Л. 52-53.

²² ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 381. Л. 16.

²³ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 381. Л. 43.

²⁴ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 110. Л. 26-27.

²⁵ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 14.

²⁶ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 110. Л. 117.

перестроена на передвижные формы, которые на практике продемонстрировали свою действенность – школы-однодневки, трехдневки, пятидневки с проработкой основных решений партии, правительства, Далькрайкома и др. Постановление обязывало Областное отделение народного образования (далее – ОблОНО), Союз рыбаков и Областной рыболовный колхозный союз обеспечить перестройку всей политико-просветительской работы, включая политическое просвещение в период путины. Для чего было необходимо завести на рыболовецкие береговые участки и суда активного лова необходимое количество литературы, газет, журналов с таким расчетом, чтобы передвижные библиотеки и так далее имелись в каждой бригаде. Все рыболовные бригады должны были быть обеспечены кино- и радиопередвижками²⁷.

В сельской местности и на промыслах (в Никольск-Уссурийском, Шкотовском, Бикинском, Владивостокском и других районах) в середине 1930-х гг. происходила перестройка партийной сети на формы наиболее упрощенные и понимаемые основной, необразованной частью трудящихся. Для активизации работы политического просвещения в сельской местности внедрялась новая форма – смотры-конкурсы на правильную постановку партийного просвещения в сельских районах в период весеннего сева. В свободное от работы время организовывались занятия школ-однодневок, беседы, громкие читки газет, художественной и политической литературы, короткие сообщения о постановлениях партии и правительства, выпуск стенных газет, вывешивание диаграмм по ходу сева, по ходу соцсоревнования и ударничества, с карикатурами на дезорганизаторов производства²⁸.

Кроме того, для лучшего усвоения программы партийного обучения проводились слеты слушателей кандидатских школ. К их проведению активно подключались опытные большевики с подпольным стажем партийной работы, которые проводили со слушате-

лями беседы, делились своими воспоминаниями из жизни и деятельности партии и партийных работников. По окончании слетов организовывалась художественная часть с декламацией стихотворений, посвященных партии, чтению революционных художественных произведений и др.²⁹

Во многом благодаря ответственному подходу к организации и проведению различных форм партийного просвещения, происходило постепенное увеличение охвата передовиков производства и ударников. В некоторой степени этому способствовало то, что партийно-хозяйственное руководство предприятиями и организациями было вынуждено направлять на учебу своих работников вследствие давления на них со стороны вышестоящего местного и центрального партийного руководства. Так, в составе слушателей кандидатских школ партийного просвещения в Сучанском районе Приморской области коммунисты, работающие на производстве из состава слушателей, являлись ударниками и соревнующимися. На начало 1933 г. их количество составляло 446 человек. Например, в школе на шахте № 3 из 27 человек, – 13 человек, ударники, выполняли план от 100 до 133 %, в школе № 10 – 15 человек, соревнующихся и ударников, выполнявших план от 110 до 120 %³⁰.

В результате перестройки и широкого развертывания работы по партийному просвещению были практически решены вопросы выполнения планов сева, поднятия производительности труда и авангардной роли коммунистов в бригадах. Так, в колхозе «Красный Оренбуржец» слушатели партшколы были застрельщиками в посевной, и этот колхоз в срок перевыполнил план с верхнего сева, и к 1 мая 1932 г. выполнил план посева пшеницы на 130 %³¹. Кандидатская школа деревни Таудеми организовала из слушателей ударную бригаду по обмолу хлеба, и в результате она досрочно выполнила

²⁹ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 108. Л. 15.

³⁰ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 26.

³¹ Там же. Л. 64.

хлебозаготовительный план³². На промысле «Рейнеке» партийным просвещением были охвачены партийцы и беспартийные ловцы, в результате чего в 1932 г. почти не было прогулов в выходе кунгасов на лов. Некоторые кунгасы, на которых работали коммунисты, свои планы перевыполняли многократно³³.

Для выяснения реальной ситуации на местах (прежде всего, в отдаленных районах), а также с целью усиления помощи районной сети партийно-политического просвещения и воспитания в отдаленные районы командировались опытные и квалифицированные партийные работники из числа областного и городского партийного актива. Они выступали не только с докладами на общих собраниях, но и проводили беседы в квартирах рабочих, колхозников, на квартальных собраниях. Так, только с 1 июня 1936 г. по 1 января 1937 г. по путевкам Приморского обкома ВКП(б) было послано в районы (в колхозы и на предприятия) 74 человека³⁴.

Благодаря перестройке и совершенствованию системы партийно-политического просвещения охват членов и кандидатов в члены ВКП(б) постепенно увеличивался. Так, сеть партийного просвещения Приморской области на 1 июля 1937 г. охватывала членов ВКП(б) 3701 из 4989 человек, кандидатов – 1229 из 1643 человек. Итого – 74,3 %. При этом минимальный количественный охват был отмечен в Ворошиловском районе – 53,4 %, а максимальный по г. Владивосток – 97,4 %³⁵. На 1 января 1938 г. в Приморской области процент охвата коммунистов сетью партийного просвещения по районам: Фрунзенский – 57,7 %, Ленинский – 61,4 %, Ворошиловский – 44,5 %, Первореченский – 89,5 %, Буденовский – 43 %, Владивостокский сельский – 84,6 %, Ольгинский – 75 %, по г. Сучан – 81 %, по г. Артем – 40 %³⁶. Уже на 20 мая 1938 г. партийным просвещением

по Приморской области было охвачено 80 % коммунистов³⁷.

Несмотря на активную работу в деле развертывания партийного просвещения, длительное время оставалась неизжитой проблема ее сезонности. Это, прежде всего, касалось сельскохозяйственных и рыбных колхозов, где гонка за выполнением плана в разгар полевых работ и путины отводила на второй план всякую другую деятельность. Так, во время совещания инструкторов райкомов 21 сентября 1937 г. представитель Буденовского района Приморской области Тен-Ин-Дон о политучебе, в частности, говорил: «...прямо должен сказать, что «на рыбе» это отсутствует, у всех сезонные настроения. По кусту было организовано 6 кружков по изучению истории ВКП(б) и 8 кандидатских школ. До апреля, то есть до начала путины, они работали хорошо. С началом путины вся учеба остановилась. Ссылаясь на то, что рыба завалила, день и ночь работают люди и заниматься не могут»³⁸.

Помимо официальных документов, характеризующих степень развития партийного просвещения, большое значение имеют отзывы о ее работе со стороны их непосредственных участников. Так, парторг колхоза Биробиджанского района Зильберман на краевом совещании секретарей парткомов и партторгов в 1938 г. говорил: «До сего времени у нас партийное обучение срывалось. Ждали пропагандистов из Биробиджана, но их не прибывало. Школой стал руководить сам, хотя никаких партийных школ я не кончал. Два последних месяца партийная учеба не срывается»³⁹. Парторг Дальстройпути Иванов на этом же совещании заявлял: «Организовать партийную учебу в наших условиях трудно, так как вся работа члена партийной организации имеет разъездной характер. Было организовано 2 кружка по истории партии и текущей политике. Посещаемость низкая – 40–50 %. Обращались за советом, как лучше организовать учебу и всю политико-массо-

³² ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 60б.

³³ Там же. Л. 65.

³⁴ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 88. Л. 10.

³⁵ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 640. Л. 34.

³⁶ Там же. Л. 78-84.

³⁷ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 746. Л. 5.

³⁸ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 630. Л. 50.

³⁹ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 250а. Л. 20.

вую работу в политотдел, горком и райком ВКП(Б), но ни у кого не можем добиться толку»⁴⁰.

К началу 1940-х гг., несмотря на принимаемые центральным и местным партийным руководством мероприятия по улучшению работы системы партийного просвещения, многочисленные проблемы продолжали оказывать существенное негативное воздействие на ее развитие. Некоторые из них являлись следствием значительной отдаленности региона от центра страны. Это ставило его в зависимость от поставок оборудования, учебной, методической и политической литературы. Слабая материально-техническая базовая инфраструктура не позволяла размещать учебные заведения в подходящих под это помещениях. Однако основной проблемой являлась кадровая. Нехватка профессиональных, опытных, и главное, политически грамотных кадров в необходимом количестве вынуждала местное партийно-политическое руководство привлекать к работе людей с низким уровнем знаний, умений и навыков, что не позволяло эффективно развить систему партийного просвещения в дальневосточном регионе СССР.

Вышеперечисленные проблемы в работе сети партийного просвещения исходили из

недостаточного внимания к ним со стороны партийного и хозяйственного руководства. Часто считая ее второстепенной, они игнорировали ее, заменяя различными хозяйственными мероприятиями. Значительное число руководителей, используя формальную возможность отвлечения эффективного работника от получения партийно-политического образования, путем определения для него приоритетной задачи выполнения плановых показателей, ликвидировали потенциального конкурента на занятие им высокой должности. Нередко сами обучающиеся старались уклониться от занятий по причине утопичности их содержания. Значительная часть населения сомневалась в достижимости коммунизма, наблюдая отсутствие прямой связи партийных и идеологических теоретических установок с реальной жизнью. Исходя из этого, часть населения считала политические занятия пустой тратой времени. Таким образом, развитию партийного просвещения на Дальнем Востоке СССР мешали не только проблемы материально-технического и кадрового плана, но и проблемы так называемого человеческого фактора, в основе которого находилось отсутствие у некоторой части населения прямой заинтересованности в получении партийно-политических знаний.

⁴⁰ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 250 а. Л. 29.

Список литературы

1. *Рындич А.Ф.* Советско-партийные школы: К вопросу о методике занятий со взрослыми. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1925. 156 с.
2. *Милютин А.* Задачи совпартшкол в связи с их реорганизацией. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1930. 80 с.
3. *Фильченков М.П.* Из истории партийных учебных заведений // Вопросы истории КПСС. 1958. № 1. С. 108-122.
4. *Почебут Ю.М.* Из истории подготовки партийных кадров через комвузы и совпартшколы в годы первой пятилетки (1928–1933 гг.) // Ленинградский инженерно-экономический институт. Труды. Вып. 24. 1958. С. 52-80.
5. *Леонова Л.С.* Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях. 1917–1975. М.: Изд-во МГУ, 1979. 205 с.
6. *Барткевич Л.Л.* Подготовка партийных кадров. Рига: Авотс, 1980. 147 с.
7. *Андреева Л.А.* Совершенствование системы партийного просвещения в условиях строительства социализма, 1926–1933 гг.: на материалах РСФСР: дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. 203 с.
8. *Абрамов Б.А., Андронов С.А., Ваганов Ф.М. и др.* Очерки истории идеологической деятельности КПСС, октябрь 1917–1937 гг. М.: Политиздат, 1985. 415 с.

9. Агафоненков Е.Ф., Ильина И.В., Ковалев Г.А. и др. Очерки истории идеологической деятельности КПСС 1938–1961 гг. М.: Политиздат, 1986. 447 с.
10. Сосов А.А. Мероприятия западно-сибирской краевой партийной организации по политическому воспитанию рабочего класса в годы второй пятилетки // Из истории рабочего класса Сибири: сб. науч.-исслед. работ. Новосибирск: Кн. изд-во, 1964. С. 117-135.
11. Смага А.И. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по совершенствованию форм партийного просвещения и повышения идейно-теоретического уровня коммунистов в годы второй пятилетки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1972. 24 с.
12. Войшин В.Э. Из истории подготовки партийных кадров на Дальнем Востоке (1928–1937 гг.) // Дальневосточный университет. Ученые записки. Т. 23. Владивосток, 1969. С. 17-25.
13. Гурьев А.И. Как закалялся агитпроп. М.: ООО «Научно-издательский центр «Академика», 2011. 432 с.
14. Иванов И.Г. Система партийного образования в СССР в 1930-е годы (на примере Северного Кавказа) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 99-105.
15. Тюрин А.О. Политическое просвещение и политическое образование в повседневной жизни горожан Нижневолжского региона в 1930-е гг. // Вестник РУДН. Серия История России. 2012. № 3. С. 39-50.
16. Туфанов Е.В., Кравченко И.Н. Партийное образование как элемент становления национальной партийно-государственной номенклатуры в 1920–1930-е гг. (на материалах Северного Кавказа) // Научная мысль Кавказа. 2018. № 1. С. 34-39.

References

1. Ryndich A.F. *Sovetsko-partiynnye shkoly: K voprosu o metodike zanyatiy so vzroslymi* [Soviet-Party Schools: On the Issue of Methods of Classes with Adults]. Moscow, Leningrad, State Publ., 1925, 156 p. (In Russian).
2. Milyutin A. *Zadachi sovparkshkol v svyazi s ikh reorganizatsiyey* [Problems of Soviet Party Schools in Connection with Their Reorganization]. Moscow, Leningrad, State Publ., 1930, 80 p. (In Russian).
3. Filchenkov M.P. Iz istorii partiynykh uchebnykh zavedeniy [From the history of party educational institutions]. *Voprosy istorii KPSS* [Issues of the History of the CPSU], 1958, no. 1, pp. 108-122. (In Russian).
4. Pochebut Y.M. Iz istorii podgotovki partiynykh kadrov cherez komvuzy i sovparkshkoly v gody pervoy pyatiletki (1928–1933 gg.) [From the history of training party cadres through communist university and Soviet party schools during the first five-year plan (1928–1933)]. *Leningradskiy inzhenerno-ekonomicheskii institut. Trudy. Vyp. 24* [Leningrad Engineering and Economic Institute. Proceedings. Vol. 24]. Leningrad, 1958, pp. 52-80. (In Russian).
5. Leonova L.S. *Istoricheskiy opyt KPSS po podgotovke partiynykh kadrov v partiynykh uchebnykh zavedeniyakh. 1917–1975* [Historical Experience of the CPSU in Training Party Cadres in Party Educational Institutions. 1917–1975]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1979, 205 p. (In Russian).
6. Bartkevich L.L. *Podgotovka partiynykh kadrov* [Training of Party Personnel]. Riga, Avots Publ., 1980, 147 p. (In Russian).
7. Andreyeva L.A. *Sovershenstvovaniye sistemy partiynogo prosveshcheniya v usloviyakh stroitel'stva sotsializma, 1926–1933 gg.: na materialakh RSFSR: dis. ... kand. ist. nauk* [Improving the System of Party Education in the Construction of Socialism, 1926–1933: on the Materials of the RSFSR. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 1982, 203 p. (In Russian).
8. Abramov B.A., Andronov S.A., Vaganov F.M. et al. *Ocherki istorii ideologicheskoy deyatel'nosti KPSS, oktyabr' 1917–1937 gg.* [Essays on the History of Ideological Activity of the CPSU, October 1917–1937]. Moscow, Politizdat Publ., 1985, 415 p. (In Russian).
9. Agafonenkov E.F., Ilina I.V., Kovalev G.A. et al. *Ocherki istorii ideologicheskoy deyatel'nosti KPSS 1938–1961 gg.* [Essays on the History of Ideological Activity of the CPSU 1938–1961]. Moscow, Politizdat Publ., 1986, 447 p. (In Russian).
10. Sosov A.A. *Meropriyatiya zapadno-sibirskoy krayevoy partiynoy organizatsii po politicheskemu vospitaniiyu rabocheho klassa v gody vtoroy pyatiletki* [Events of the West Siberian regional party organization on political education of the working class during the second five-year plan]. *Iz istorii rabocheho klassa Sibiri* [From the History of the Working Class of Siberia]. Novosibirsk, 1964, pp. 117-135. (In Russian).

11. Smaga A.I. *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Vostochnoy Sibiri po sovershenstvovaniyu form partiynogo prosveshcheniya i povysheniya ideyno-teoreticheskogo urovnya kommunistov v gody vtoroy pyatiletki: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Activities of Party Organizations in Eastern Siberia to Improve the Forms of Party Education and Increase the Ideological and Theoretical Level of Communists during the Second Five-Year Plan. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Irkutsk, 1972, 24 p. (In Russian).
12. Voyshnis V.E. Iz istorii podgotovki partiynykh kadrov na Dal'nem Vostoke (1928–1937 gg.) [From the history of training party personnel in the Far East (1928–1937)]. *Dal'nevostochnyy universitet. Uchenyye zapiski. T. 23* [Far Eastern University. Scientific Notes. Vol. 23]. Vladivostok 1969, pp. 17–25. (In Russian).
13. Guryev A.I. *Kak zakalyalsya agitprop* [How Agitprop was Tempered]. Moscow, LLC “Scientific Publishing Center “Akademika” Publ., 2011, 432 p. (In Russian).
14. Ivantsov I.G. Sistema partiynogo obrazovaniya v SSSR v 1930-e gody (na primere Severnogo Kavkaza) [System of party education in the USSR in the 1930s (on the example of the North Caucasus)]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya – Bulletin of the Adygei state University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Studies*, 2010, no. 4, pp. 99–105. (In Russian).
15. Tyurin A.O. Politicheskoye prosveshcheniye i politicheskoye obrazovaniye v povsednevnoy zhizni gorozhan Nizhnevolzhskogo regiona v 1930-e gg. [Political education and political education in the everyday life of citizens of the lower Volga region in the 1930s]. *Vestnik RUDN. Seriya Istoriya Rossii – RUDN Journal of Russian History*, 2012, no. 3, pp. 39–50. (In Russian).
16. Tufanov E.V., Kravchenko I.N. Partiynoye obrazovaniye kak element stanovleniya natsional'noy partiynogo-sudarstvennoy nomenklatury v 1920–1930-e gg. (na materialakh Severnogo Kavkaza) [Party education as an element of the formation of the national party-state nomenclature in the 1920s–1930s (based on the materials of the North Caucasus)]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza – Scientific Thought of the Caucasus*, 2018, no. 1, pp. 34–39. (In Russian).

Информация об авторе

Исаев Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент департамента истории и археологии школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация, isaev.aa@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4750-7215>

Статья поступила в редакцию 01.12.2020
Одобрена после рецензирования и доработки
12.01.2021
Принята к публикации 26.02.2021

Information about the author

Aleksandr A. Isaev, Candidate of History, Associate Professor of History and Archaeology Department of School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, isaev.aa@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4750-7215>

The article was submitted 01.12.2020
Approved after reviewing and revision
12.01.2021
Accepted for publication 26.02.2021